

Петров Сергей Васильевич 22.10.1913 – 2.10.1991

Воспоминания о пройденном жизненном пути

На фото: Курсант Петров С.В.

Детство и юность

В моей долголетней жизни было много хорошего, а еще больше трудного, голодного и холодного - все описать нельзя. Запомнилось лишь то, что забыть нельзя. Родился я 22 октября 1913 года в деревне Первое Зиновьево Центрально-Черноземной области, Дросковского района, а теперь - Орловская область Покровский район, деревня та же. К началу войны 1914 г. наша семья состояла из пяти человек: трое ребят в возрасте от одного года до пяти лет (я, Петр и Иван), отец и мать. Жили мы очень бедно, из построек была одна хата, крытая под солому, с прогнившими стенами. В хате стояла русская печь, на которой все ребята спали, а отец с матерью спали на кровати, сколоченной из досок. Питались мы очень плохо. Картофельный суп, который мы называли похлебкой, каша пшенная, никаких жиров, как правило, у нас не было. Особенно мне запомнилась похлебка на ужин. День стоит она в печке, к вечеру покраснеет, и единственное спасение - это лук, с которым появлялся аппетит. Летом ловили рыбу и жарили на костре. Когда появилась корова, мы все воспрянули духом. Хата располагалась на бугре посередине деревни, внизу бугра протекала речка, где мы ловили руками рыбу и пасли гусей. Сильные ветры продували нашу хатку насквозь и глубже. Дров и угля не было для отопления хаты, т.к. отец был на фронте, а старшему брату исполнилось всего шесть лет. Чтобы некоторую малость согреть хату, мать ходила работать к кулаку в деревню Шалимово. За работу кулак платил ей соломой, которую приходилось носить на себе за два километра от дома. Призыв отца в армию на западный фронт империалистической войны еще больше осложнил наше нищенское положение. Вся тяжесть и заботы о детях легли на плечи матери. Она работала день и ночь, чтобы согреть и добыть самую скромную пищу для нас. Я в это время качался в люльке (мне исполнился 1 год) и сосал соску из ржаного хлеба. Закончилась империалистическая война, отец пришел домой, затем свершилась Февральская революция и вскоре опять отец ушел в армию воевать за власть Советов.

Мать часто болела, подорвав свое здоровье в отсутствие отца. Отец стал приучать нас к женской и мужской работе. Он сказал, что мне восьмой год и надо браться за работу: пасти гусей, носить воду из колодца и помогать матери по дому. Я с большим желанием выполнял все поручения матери, видя ее болезненное состояние. В школу меня отдали в первый класс с восьми лет. Учился в школе хорошо. Я почти свободно читал, писал и считал. Память у меня была хорошая и, когда старшие братья делали уроки дома, я тоже старался учиться вместе с ними. Через несколько недель меня перевели из первого класса во второй. В школе я любил шалить, особенно во время перерыва, а иногда и в процессе уроков, за что попадало мне от учителей. Василий Васильевич Базаров бил меня и рядом сидящего со мной всем, что было у него в руках. Кроме побоев он оставлял без обеда, а то и насыпит гречки и заставит стоять на ней на коленях. Правда старшеклассники спасали меня - они выпускали меня через окно. Так прошли три года учебы в сельской 4-летней школе. К знаниям я тянулся и просился у отца отправить меня в школу колхозной молодежи (ШКМ), которая давала семилетнее образование. Она находилась от нашей деревни в 7 км. Надо было снимать комнату в районном центре, где была ШКМ, в селе ДРОСКОВО. Это создавало некоторые экономические трудности для дома; плата ежемесячная за квартиру, доставка продуктов питания, а главное нежелание лишаться работника по дому. Отец, очевидно по этим обстоятельствам, не хотел отдавать меня в ШКМ. Однажды он мне сказал: "Научись на собак брехать". Сам отец был малограмотный и основной его заботой было хозяйство, чтобы прокормить семью. На такое отношение отца ко мне я ответил слезами, так как другого пути у меня не было. Старший брат Иван (первый помощник отца по хозяйству), видя мои слезы решил самостоятельно везти меня в ШКМ для сдачи вступительных экзаменов для поступления в пятый класс. Экзамены в ШКМ я сдал хорошо. Моей радости не было конца. Теперь встал вопрос, а где жить и как питаться. Квартиру мы с Иваном Сучковым нашли у старика и старушки, жили вместе с ними. Хата была грязновата, питались также вместе. Летом ежедневно ходили в ШКМ туда и обратно, питались дома, а зимой жили на частной квартире. Питались плохо, в основном, картофельной похлебкой и пшенной кашей без жиров и без мяса. Мне два раза в месяц брат Иван Васильевич привозил хлеб, пшено, картошку, молоко, постное масло и кусочек мяса. Моему напарнику Сучкову и того не привозили, они жили очень бедно, и мы все продукты отдавали хозяйке в общий котел. Я окончил пятый класс, а летом на второй год нанялся в заготконтору гонять скот на бойню в Ливны (30-40 км). Так пролетели мои три года учебы в ШКМ, несмотря на трудности. Домашние дела складывались плохо. Умерла мать от брюшного тифа. В тридцатых годах умирает отец, брата призывают в армию, Петр уезжает в Донбасс. В 1928 г. мне исполнилось 15 лет, окончил ШКМ и хотелось продолжить учебу. В связи с семейными трудностями я решил уехать в Донбасс к брату. Брат работал в шахте, а меня на работу не приняли по возрасту и я поступил в ФЗУ при заводе имени В.И. Ленина. ФЗУ готовило специалистов-обжигальщиков для работы по обжигу кирпича в специальных печах. Температура в печах достигала более 1800-2000 градусов. Учились мы по четыре часа и работали в цехе на печах тяжело четыре часа. Работа была горячая и тяжелая, за что нам давали по бутылке молока и ботинки на толстой деревянной подметке, обшитой сверху дерматином. Стипендию платили всего по 35 рублей в месяц, которой не хватало на питание и одежду. Чтобы улучшить свое материальное положение, мы с одним студентом решили посвятить свой первый отпуск работе на заводе. Работали с усердием, чтобы заработать больше денег. Этого мы добились! На заработанные деньги оделись и обулись

с ног до головы. Следующий отпуск я поехал отдыхать в свою деревню при костюме и в приличных туфлях. В это время мне шел семнадцатый год. В ФЗУ я был секретарем комитета комсомола и работы общественного порядка хватало. Экзамены в ФЗУ сдал хорошо и уехал к себе домой, поступив работать в Райсобес в Дроскове. В Дроскове работал инструктором районного отдела социального обеспечения, помогая малолетним братьям и сестрам материально. В 1933 году брат Иван перед окончанием службы в армии записался на переселение на Северный Кавказ и я тоже уехал вместе с ним. Для проживания выбрали станицу Темижбекскую. Приняли нас в станице хорошо. После недельного отдыха на новом месте нас пригласили на работу в поле. Мне дали двух запряженных волов для боронования посевов. Управлять волами я не мог. И не знал, где говорить "цоп", а где "цебе". В перерыве на обед мне, как и другим, дали мамолыгу, которую мы в России никогда не употребляли. У меня быстро созрело решение уехать в город, что было и сделано. Уехал я в г. Запорожье. Окончив ФЗУ, я думал, что мне дадут работу по специальности, а оказалось наоборот. Отдел кадров послал меня в Термический цех в качестве чернорабочего, предоставив койку в общежитии для проживания. Итак, началась моя трудовая рабочая жизнь. Как чернорабочий я носил стальные прутья от обжигальной печи до наждачных станков. Работа была тяжелая, плечи натирал до крови. Затем меня, как комсорга и окончившего ФЗУ, перевели на должность обжигальщика. Эта профессия была горячая, но денежная и интеллигентная по сравнению с работой чернорабочего. В 1933 году на Украине был голод. Буханка хлеба стоила до семидесяти рублей. Хлеб выдавали по карточкам, а выдачу карточек поручили мне, как наиболее важную и ответственную работу. Многих прибывающих рабочих в наш цех с семьями, приходилось спасать от голодной смерти. Сотни благодарностей и приглашений погостить приходило в мой адрес. Мне было приятно, а семьям рабочих в двойне. На следующий год карточная система была отменена, и я после окончания вечерних курсов стал работать крановщиком на мостовом кране в Термическом цехе. На этой должности работал до поступления в Военно-морское училище в г. Севастополе. Работу в Термическом цехе совмещал с учебой в вечернем рабфаке при машиностроительном институте. Здесь я проучился недолго.

Учеба в Военно-морском училище

На фото.: Курсанты Севастопольского Военно-морского училища. 1939г. (Петров С.В. третий слева в первом ряду)

По заданию Запорожского Горкома комсомола, в мае 1935 года я привез в Севастопольское Военно-морское училище 20 человек молодых ребят комсомольцев с завода Запорожсталь для поступления в училище. Прежде, чем приступить к сдаче вступительных экзаменов, командование училища, всех при бывших ребятах решило пропустить через медицинскую комиссию. На медицинской комиссии отсеяли по состоянию здоровья восемнадцать человек. Осталось только двое - я и Кирилл Шишлаков. Экзамены вступительные я сдал успешно и был зачислен курсантом на первый курс Военно-морского училища им. ЛКСМУ. Так началась моя военная жизнь. Первое время я очень скучал по гражданке и родным, особенно, когда отправили в лагерь на северную сторону Севастополя. В июне-июле температура доходила до 40-45 градусов жары. В такой жаре с нами занимались строевой подготовкой, некоторые курсанты падали, не выдерживая такой нагрузки. Занимались мы в рабочей форме цвета морской волны (типа джинсов). Форма от пота настолько просолилась, что брюки и рубаха вместе после снятия стояли на земле. Эти упражнения строевой подготовки настолько мне надоели, что я хотел уйти из училища. Спасло меня от бегства из училища выделение в отдельную группу для подготовки на командиров отделений. В этой группе нагрузка стала меньше. Бескозырки до принятия воинской присяги носили без ленточек, на увольнение в город не пускали. После возвращения на зимние квартиры получили выходное обмундирование, приняли присягу и разрешили увольняться в город. С первого сентября приступили к занятиям. Первый год занимались изучением общеобразовательных дисциплин, а со второго года уже начали изучать спец. предметы: оружие, радиотехнику и радиоэлектронику, корабли и т.д. Заниматься в классах было гораздо легче и интереснее. Я был старшиной учебной группы в чине сержанта, поэтому мне платили больше на десять рублей по сравнению с рядовыми курсантами. Курсанты получали по пятьдесят рублей, а младшие командиры-сержанты, как я уже сказал, на десять рублей больше. Кроме того, старшина группы имел право увольняться в город два раза в неделю. Учеба в училище мне давалась легко, все четыре с половиной года я учился хорошо и отлично. В вечерние часы самоподготовки я проводил консультации с курсантами по непонятным им вопросам, а иногда в отсутствие, некоторых преподавателей, по их просьбе, проводил занятия с курсантами. Все это обязывало меня более обстоятельно готовиться к занятиям, короче говоря, я учил курсантов и сам учился, особенно излагать материал. Преподаватели и начальник училища любили меня, я пользовался у них деловым авторитетом. Моя фотография, как отличника учебы, все годы висела на доске почета черноморского флота, а мои статьи с фотографиями помещались во флотской газете Черноморец. После второго курса акклиматизировался в полном объеме и уже начал ожидать скорейшего окончания учебы и получения офицерского звания лейтенант. Вторую половину времени, т.е. третий и четвертый годы мы на месяц ездили на практику в г. Ленинград и Одессу. Время в этих районах проходило весело и быстро. В Одессе мы часто ходили в театр оперы и балета (билетами нас обеспечивал Обком комсомола, как наш шеф). Театр очень красивый, занимал второе место в Европе. Отпуска проводил в Запорожье вместе с приятелем, ныне покойником, Кириллом Шишлаковым.

Останавливался у двоюродного брата Новикова Егора. На третьем курсе меня начали беспокоить органы Государственной безопасности, не являюсь ли я иностранным шпионом. Этому послужил арест одного курсанта, который оказался японским шпионом. Он, так же как и я, учился отлично. После его ареста начали допрашивать меня, но

никаких данных компрометирующих меня не нашли. Все обошлось нормально. В конце четвертого курса опять органы Государственной безопасности взялись за меня, но уже в другом направлении. День был воскресный, жаркий. Я гулял с приятелем в г. Севастополе и вдруг прибежал курсант и сообщил о том, что меня срочно вызывает начальник училища. Делать нечего, надо идти. Пришел к начальнику училища, доложил о прибытии. У него сидели два командира с двумя ромбами на петлицах у каждого. Они были работники КГБ. Один из них взял меня под руку и увел в отдельный кабинет, дал мне толстую книгу с анкетами, которые я должен был заполнить. Эти анкеты я заполнил в течение восьми часов, не указав лишь только номера могилки отца и матери. Зачем нужны заполненные мною анкеты, я не знал и очень переживал, пока не рассказал мне начальник училища тов. Карандасов, что меня хотели взять для прохождения службы в органах Государственной безопасности, но я этого не хотел. В 1939 г. Наркомом Военно-морского флота был назначен т. Кузнецов Н.Г., который запретил передавать курсантов из морских училищ в другие организации. Мне повезло, и я стал упорно готовиться к сдаче государственных экзаменов. Экзамены я сдал отлично, за что меня поощрили материально (500 руб.) и предоставили право выбора места дальнейшей службы. Я выбрал Северный флот (Полярное), а часть премиальных денег я отослал сестрам Шуре и Наде. В июне 1939г собрали наш выпускной курс и зачитали приказ Наркома ВМФ о присвоении воинских званий и о назначении на должности. Меня назначили на Северный флот в г. Полярный на должность помощника начальника штаба отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, куда я прибыл в июле 1939 г. Пошла моя офицерская служба. Город Полярный представлял собой двухэтажные деревянные домики без особых удобств. Была гарнизонная баня и дом офицеров, куда мы ходили отдыхать. Погода заполярная, холодная. С ноября и до февраля дуют сильные ветры, снегопады засыпали дома выше крыш. Особенно это было на полуострове Сеть-Наволоки и острове Кильдин. Ветер с сильной пургой валил с ног. Лето бывает теплое, но в водоемах вода холодная, как правило никто не купается. В Кольском заливе температура воды +10 – 12 градусов, такая же примерно вода и в озерах. Природа скудная, по близости лесов нет, но есть кустарники, где бывает много грибов.

Участие в войне с белофиннами

Война началась зимой 1939 года и окончилась весной 1940 года. Перед началом войны у входа в Кольский залив на мысе Сеть-Наволоки был сформирован отдельный зенитный артиллерийский дивизион, начальником штаба которого был назначен я. Авиация финнов в зону огня нашего дивизиона практически не входила, но мы “сидели” на высокой готовности, ожидая противника. Кормили нас плоховато, даже не было папирос, а холод был солидный. Кончилась война, наступила весна, начались занятия по боевой подготовке и учения. Разрабатывались специальные планы с учетом боевых действий с финнами. Для разработки такого плана в августе 1940 г. меня вызвали в Полярное в штаб противовоздушной обороны флота. Перед выездом я позвонил своей знакомой Ефросинии Мефодиевне Поночевной, что приезжаю жениться, она ответила - приезжай.

На фото: Поженились. Семья Петровых.

В быстром темпе разработал план, доложил его начальству. Начальство одобрило план и приняло для дальнейшего хранения. Я встретился с Ефросинией, пошли в загс, зарегистрировались и поженились. Стали жить вместе в Сеть-Наволоке. В мае месяце 1941 года жена уехала на Украину к своим родителям, где родила дочку Аллу. Я остался один дома и в руководстве дивизионом - Командир был в отпуске.

Участие в Великой Отечественной войне

На фото: Петров С.В. войска ПВО Северный флот 1941-1942 г.

На фото: Петров С.В. войска ПВО Северный флот 1941-1942 г.

На фото: Вышли покурить офицеры штаба. Петров С.В. (на фото слева). Северный флот 1941-1942 г.

На фото: Петров С.В. (крайний справа) беседует с бойцами. Заполярье. 1941-1942г.

22 июня 1941 г. началась война. Гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Ночью этого же числа я получил от руководства сигнал "Яблоко", который означал начало мобилизации, началась война. Очень было жаль жену с дочкой, сам я ничего не боялся. Стреляли и сбивали немецкие бомбардировки. Уже в первые недели сбивали несколько самолетов, а всего уничтожили сотни вражеских бомбардировщиков. В первые месяцы начала войны было не только тяжело, но и страшно. Затем привык и была единственная забота как бы не пропустить воздушного врага безнаказанно. А еще больше было переживаний за свою маленькую семью, жену и дочь. Они остались у родителей на оккупированной немцами украинской земле. Когда освободили Украину, они приехали ко мне на Север. Дивизион воевал хорошо, ни один объект не пострадал от бомбежек авиации противника. В 1941 г. мне присвоили звание "старший лейтенант", а в 1942 г. - "капитан", с назначением на должность командира Дивизиона. С питанием личного состава было плохо, кроме муки ничего не было, матросы стали болеть цингой. По моему указанию организовали ловлю трески и ломали хвою сосны для изготовления отвара из иголок для "лекарственного" питания воинов. Спустя некоторое время цинга прошла, а питание стало в норму. Осенью 1943 г. меня назначили начальником штаба полка в Полярном, который прикрывал с воздуха главную базу флота. Авиация противника неоднократно пыталась большими группами бомбить корабли флота и каждый раз безрезультатно. Начальником штаба полка я пробыл недолго и меня назначили начальником штаба противовоздушной обороны флота. Теперь я уже руководил во время боя всеми силами и средствами, включая и истребительную авиацию. Категория начальника штаба ПВО флота была генерал-лейтенант, а я был в звании всего майор. Поэтому, руководство флота решило послать меня на учебу в академию, куда я поступил в июле 1944 года. Вместе со мной на Северном флоте воевал

мой младший брат Тихон. У него была прободная язва желудка и решением гарнизонной медицинской комиссии, после операции, его отправили в тыл. Иван Васильевич начал воевать под Моздоком и закончил в Будапеште. Прошел с автоматом в руках почти всю войну без поражения. Петр Васильевич начал воевать под Сталинградом и закончил войну в западной Украине, где был оставлен для спецработы. В Академию я прибыл в июле 1944 г. Жил, как и все прибывшие, в общежитии на Красно-казарменной улице г. Москвы. Два месяца мы занимались по общеобразовательным дисциплинам, после чего начали сдавать вступительные экзамены. Вступительные экзамены я сдал успешно и с 1 сентября начали заниматься, сочетая общеобразовательные предметы со специальными предметами. Учеба в Москве проходила без семьи. С семьей начал жить после переезда Академии в г. Харьков. В Харькове снимали комнату и жили вместе после долгой разлуки. Правда, мы немного пожили вместе на севере до моего отъезда с севера в Москву. Учеба в академии шла нормально, Государственные экзамены сдал хорошо. С питанием также было плохо.

На фото: Петров С.В. Учеба в Военной Академии г. Харьков.

В декабре 1947 года я получил назначение в Ригу на должность командира отдельного дивизиона. А в мае 1948 года меня перевели на службу в Москву в Главный штаб ВМФ. Более года в Москве жили на частной квартире. Затем дали комнату в общей квартире в пос. Текстильщики. Через несколько лет дали две смежные комнаты на Красноказарменной улице.

Работа после увольнения в отставку

В отставку я ушел в августе 1967 года и отдыхал в течение года. Гулял вместе с внуком в Измайловском лесу, много времени проводил с семьей. В октябре 1968 г. я поступил на работу в Научно-исследовательский институт информации технико-экономических исследований по атомной науке и технике на должность заместителя начальника отдела. Работать приходилось с женщинами, что непривычно, после военной службы. Тем не менее, я с ними сработался - они уважали меня, а я их. Работа с коллективом сложная, приходилось иногда идти на жесткие меры. В общей сложности, в ЦНИИ АтомИнформ я работал с 1968 г. по 1985 г. Работать было интересно, без спешки и окриков, как это имело место в Главных штабах Военно-морского флота и Противовоздушной обороны страны.

Партийно-комсомольская работа

Работать я начал с 15 лет, с момента поступления в фабрично-заводское училище (1928 г.) в г.Донбассе при шамотно-динасовом заводе им. В.И. Ленина. На этом заводе делали огнеупорные кирпичи для доменных печей и сталеплавильных цехов. Училище было большое, около восьмисот человек. В училище был создан комитет ВЛКСМ, секретарем которого неоднократно избирали меня. В Запорожье на заводе "Запорожсталь", также был секретарем комсомольской организации Термического цеха в 1934-1935 гг. до поступления в Военно-морское училище в г. Севастополе. В Севастопольском училище был комсоргом, членом бюро комсомольской организации. В этом же училище стал кандидатом, а в 1940 г. членом партии. Где бы я не служил, я неизменно избирался членом или секретарем партбюро, в том числе, и в Главном Штабе ВМФ и в Институте информации. Партийно-комсомольская работа почетная, но кропотливая и много отрывает служебного времени для проведения собраний и бесед с людьми. Вот и теперь в преддверии ухода из Института, я являюсь секретарем цеховой партийной организации отдела. Всего за свою сознательную жизнь я проработал в гражданских условиях и на службе военной с 1928 по 1985 год, то есть 56 лет. За эти годы я много повидал хорошего и плохого. Отпраздновал с друзьями и родными свои семьдесят лет. Вот так прошли годы моего жизненного пути. Было хорошо, было и трудно, но я доволен прожитым: долгие годы защищал Родину с оружием в руках и около двадцати пяти лет трудился в Донбассе и Запорожье, много времени посвятил своей семье, внуку и труду.